

Тем более, что информация о Су Мосю была получена им раньше, когда он следил за Су Яньцином.

Янь Цзинцзэ открыл файл с данными о Су Мосю и, читая, всё больше ощущал, что что-то не так.

Информация о Су Мосю была неполной, отсутствовали детали, и можно было узнать лишь основные моменты его жизни.

Единственное, что было описано подробнее, — это события последних лет, вероятно, потому что в это время оригинал постоянно просил детектива следить за Су Яньцином, а тот помогал Су Мосю.

Информации было немного, но и её хватало, чтобы понять, что Су Мосю жил нелегко.

Попадая в малый мир, Су Мосю не всегда перерождался как любимец судьбы, но его удача обычно была лучше, чем у обычных людей.

К тому же он сам был способным, и стать выдающимся человеком для него не составляло труда.

В прошлом мире Су Мосю был действительно выдающимся.

Но в этом мире...

Его усыновил подлец, он с детства жил в нищете, образование получил посредственное, а на него ещё и висел огромный долг. Это было ненормально.

Жизнь Су Мосю не должна была сложиться так.

Что же пошло не так?

Янь Цзинцзэ вдруг вспомнил, как перед попаданием в малый мир тот застыл на мгновение, а также... Су Яньцина.

Получив воспоминания Кан Синьхоу, он увидел множество безумных поступков, которые тот совершал, включая издевательства над Су Мосю, потому его мнение о Кан Синьхоу было негативным. Кроме того, в воспоминаниях Кан Синьхоу идеализировал Су Яньцина, потому он испытывал к нему некоторую жалость.

Он побывал во многих мирах, видел множество злодеев и знал, что большинство людей — обычные, с хорошими и плохими сторонами.

Су Яньцин, хоть и был немного «чайником», не причинял вреда, и потому не считался злодеем.

Но что, если... Су Яньцин был перерождёнцем?

Не из-за него ли изменилась жизнь Су Мосю?

С этой мыслью Янь Цзинцзэ стал вспоминать подробнее и нашёл ещё больше странностей.

Например, в детстве Су Яньцин иногда казался слишком взрослым.

Например, он вёл себя странно с Кан Синьхоу, словно копировал кого-то.

Или, например, акции, которые он покупал, всегда росли в цене.

По многим мелким деталям можно было понять, что Су Яньцин был перерождённым.

Однако этот человек, вероятно, и в прошлой жизни не добился успеха и был недалёким, потому и после перерождения остался таким.

Он плохо учился, только ел и пил, не проявляя ничего особенного... Потому Янь Цзинцзэ изначально и не заподозрил его.

Теперь... он снова написал детективу:

— Следите за Су Яньцином, будьте внимательны, постарайтесь сфотографировать его с Ин Цзяланом в близкой обстановке, а также о Су Мосю... Мне нужна более подробная информация.

Настроение Янь Цзинцзэ было тяжёлым, но когда он посмотрел на Су Мосю...

Он улыбнулся:

— Дорогой, что ты хочешь на ужин?

— Без разницы, — ответил Су Мосю.

— Тогда, может, поешь меня?

Су Мосю: «...» Действительно, немного хочется.

— Ладно, я приготовлю тебе лапшу, — добавил Янь Цзинцзэ.

Су Мосю покраснел и взял документ.

— Я имел в виду лапшу! — сразу уточнил Янь Цзинцзэ.

— Ты можешь не так говорить? — Су Мосю глубоко вздохнул.

Ему было непривычно.

Он прожил так долго, но ещё не встречал такого бесстыдного человека!

— Если бы тебе это не нравилось, я бы так не делал, — с невинным видом сказал Янь Цзинцзэ.

Су Мосю задумался и понял... что ему это действительно нравилось.

Неужели в прошлой жизни он был таким развратным? И таким бесстыдным?

— Тогда ты был так добр ко мне! Трудился, зарабатывал деньги, а потом покупал мне всё, что я хотел, — сказал Янь Цзинцзэ.

В прошлом мире Су Мосю очень любил покупать ему вещи, тратя на это почти весь свой доход.

Конечно, у него был титул, и он мог не работать, но тоже тратил деньги на Су Мосю.

— А ты? — спросил Су Мосю.

— Ты зарабатываешь на жизнь, а я — красивый, — в прошлой жизни он изо всех сил поддерживал свою внешность, даже бороду регулярно брил!

Су Мосю: «...А тебе не стыдно быть таким бездельником?»

— Что плохого в бездельнике? Он же худой!

Хотя Янь Цзинцзэ предложил приготовить лапшу, Су Мосю не позволил больному заниматься готовкой и сам сварил две порции.

Янь Цзинцзэ только руководил:

— Положи мне побольше говядины! Мне нужно мясо, чтобы восстановить силы!

Пока не мог есть всё, что хотел, говядины должно было хватить.

Су Мосю молча нарезал тонкими ломтиками приготовленную дядей Ли тушёную говядину и положил её в миску Янь Цзинцзэ.

— Ты тоже ешь побольше! — сказал Янь Цзинцзэ. — Ты слишком худой, обнимать тебя неудобно.

— Ты уже закончишь? — холодно взглянул на Янь Цзинцзэ, критикующего его худобу, Су Мосю.

Его глаза за стеклами очков сверкнули, а нож в руке блестел.

Янь Цзинцзэ ответил:

— Закончил!

Он вышел из кухни и спокойно сел за стол, ожидая, когда Су Мосю приготовит ему лапшу.

Су Мосю продолжил нарезать мясо и, подумав, положил на свою порцию лапши много говядины.

Посыпав всё зелёным луком, кинзой и кунжутом, он полил бульоном...

Когда дядя Ли вернулся, он увидел, как Су Мосю выносит из кухни две миски с лапшой.

— Помощник Су, зачем вы готовили? Я бы сделал это! — поспешил сказать дядя Ли.

Дядя Ли был нанят семьёй Кан за большие деньги, у него было хорошее образование, но когда Су Мосю приходил в дом Кан для обсуждения дел компании, он не понимал ни слова.

Он всегда считал Су Мосю очень способным, и теперь, видя, как тот готовит, чувствовал себя неловко.

Особенно учитывая, что... Су Мосю был силой привезён его молодым господином!

— Пусть готовит он, — сказал Янь Цзинцзэ, глядя на дядю Ли. — Дядя Ли, приходите каждый день после обеда, чтобы помочь с уборкой, а готовку оставьте Су Мосю.

Дядя Ли: «...» Молодой господин, вы не боитесь, что помощник Су уволится?

Или, может, вы не боитесь, что он подсыплет вам яд?! Такие умные люди опасны, вдруг он добавит в вашу лапшу что-то вредное.

— Дядя Ли, вы в последние дни тоже устали, оставьте вещи и идите домой, — добавил Янь Цзинцзэ.

— Молодой господин, если что-то понадобится, звоните, — согласился дядя Ли.

Его молодой господин был сумасшедшим и не скрывал этого перед ним. Если он не будет слушаться, в следующую секунду тот может разозлиться...

Дядя Ли оставил купленные вещи и быстро покинул дом.

Янь Цзинцзэ посмотрел на Су Мосю и сказал:

— А Сю, я хорошо готовлю, впредь буду готовить сам!

Су Мосю ответил:

— В компании есть столовая.

— Разве ингредиенты в столовой могут сравниться с моими органическими продуктами, которые я заказываю из-за границы? Главное — повар в столовой не готовит с любовью, как я!
— заявил Янь Цзинцзэ.

Су Мосю: «...»

— В этой лапше я чувствую твою любовь, — сказал Янь Цзинцзэ и начал есть с аппетитом.

Су Мосю попробовал свою лапшу и нашёл её обычной.

Простая лапша с зелёным луком, бульоном из курицы, оставшимся с обеда, и тушёной говядиной...

Но Янь Цзинцзэ ел с таким удовольствием, что Су Мосю медленно доел свою порцию.

После еды Янь Цзинцзэ сказал:

— Пойдём, я помогу тебе убраться в комнате, а ещё постираю и высушу твою пижаму и бельё, чтобы ты мог сразу надеть их после душа!

Сказав это, он побежал распаковывать бельё Су Мосю.

Су Мосю почувствовал тепло в груди и глубоко вздохнул.

Раньше ему говорили, что мужчины думают только о сексе, и он не верил, но теперь начинал в это верить.

Он сам, похоже, был таким человеком.

Едва он начал думать об этом, как Янь Цзинцзэ обернулся:

— Кстати, я боюсь темноты... Могу ли я спать с тобой?

Су Мосю усомнился в своём вкусе. Он резко встал и, взяв свои вещи, ушёл в спальню.

Янь Цзинцзэ, видя его энергичность, рассмеялся.

Что касается Су Мосю, то, войдя в спальню, он немного растерялся.

Как он вообще... оказался в доме Янь Цзинцзэ?

Последние дни были полны событий, и его мысли были в полном беспорядке.

|

<http://bllate.org/book/16291/1468465>